

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

О ЛОКАЛИЗАЦИИ ХРАМОВОЙ ОБЛАСТИ В КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Вопрос о том, в каком именно месте провели зиму легионы Помпея в 66/65 г. до н. э., может показаться не столь важным, тем более что маршрут похода римлян в Закавказье (66—65 гг. до н. э.) был подробно исследован Я. А. Манандяном и как будто исчерпан¹. Между тем анализ источников, касающихся этого похода, неожиданно привел к несколько иным выводам, по-новому освещающим ряд историко-географических вопросов Кавказской Албании. Это и заставило еще раз обратиться к данной теме.

После заключения в Арташате мирного договора с Арменией в 66 г. до н. э. Помпей решил продолжить преследование злейшего врага Рима Митридата Понтийского (Евпатора), бежавшего в Колхиду. С этой целью Помпей вышел из столицы Армении, но ввиду наступления зимы стал зимними лагерями на берегу Куры. По сообщению Плутарха, Помпей «шел против Митридата по необходимости через (земли) племен, живущих (вокруг) Кавказа. Величайшие среди них — албаны и иберы... (Албаны) сначала согласились предоставить проход (через свою страну) просящему (об этом) Помпею. Но когда зима застигла войско (Помпея) в (их) стране, — продолжает Плутарх, — и у римлян наступал праздник Кроний, (албаны) (числом) не менее 40 тысяч напали на них, переправившись через реку Кирн (Куру)» (... ἐβάδιζε διὰ τῶν περιτοκούντων τὸν Καύχασον ἔθνων ἀναγκαίως ἐπὶ Μιθριδάτην Μεγίστα δὲ αὐτῶν ἐστὶν [ἔθνη] Ἄλβανοὶ καὶ Ἰβηρες... [Ἄλβανοὶ] πρῶτον μὲν αἰτοῦντι Πομπηῶ διόδον ἔδοσαν ἡ χειμῶνος δὲ τὴν στρατιάν ἐν τῇ χώρᾳ [αὐτῶν] καταλαμβάνοντες καὶ τῆς Κρονικῆς ἑορτῆς τοῖς Ῥωμαίοις καθηκούσης γενόμενοι τετρακισμυρίων οὐκ ἐλάττωις ἐπεχείρησαν αὐτοῖς διαβάντες τὸν Κύρνον ποταμὸν...)². Помпей спокойно позволил им совершить переправу, хотя мог воспрепятствовать ей. Затем он напал на врагов и обратил их в бегство, многих перебив. Когда же царь албан через послов попросил пощады, Помпей простил ему обиду и, заключив мир, двинулся против иберов.

В той же последовательности излагает события зимы 66/65 г. до н. э. и Дион Кассий, однако его сведения носят более подробный характер. В отличие от приведенного сообщения Плутарха Дион Кассий уточняет место зимовки римлян: «И он (Помпей. — Ю. Д.) провел зиму в области Анаитиды и около реки Кирна, разделив на три (части) (свое) войско» (... καὶ αὐτὸς ἐν τε τῇ χώρᾳ τῇ Ἀναίτιδι καὶ πρὸς τῷ ποταμῷ τῷ Κύρνῳ τριχῆ νεῖμας τὸν στρατὸν παρεχρίμασε...) ³. Однако римлянам не удалось перезимовать спокойно, продолжает далее Дион Кассий, «ибо Оройс, царь албан, живущих выше Кирна (Куры. — Ю. Д.)» (Ὁροῖσης γὰρ Ἄλβανῶν τῶν ὑπὲρ τοῦ Κύρνου οἰκούντων βασιλεὺς), с одной стороны, желая угодить другу своему Тиграну-младшему, а с другой — «больше всего боясь,

¹ Манандян Я. А. Круговой путь Помпея в Закавказье. — ВДИ, 1939, № 4, с. 70—82; он же. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943, с. 187—210.

² Plut., Rom. 34.

³ Cass. Dio., XXXVI, 53,5.

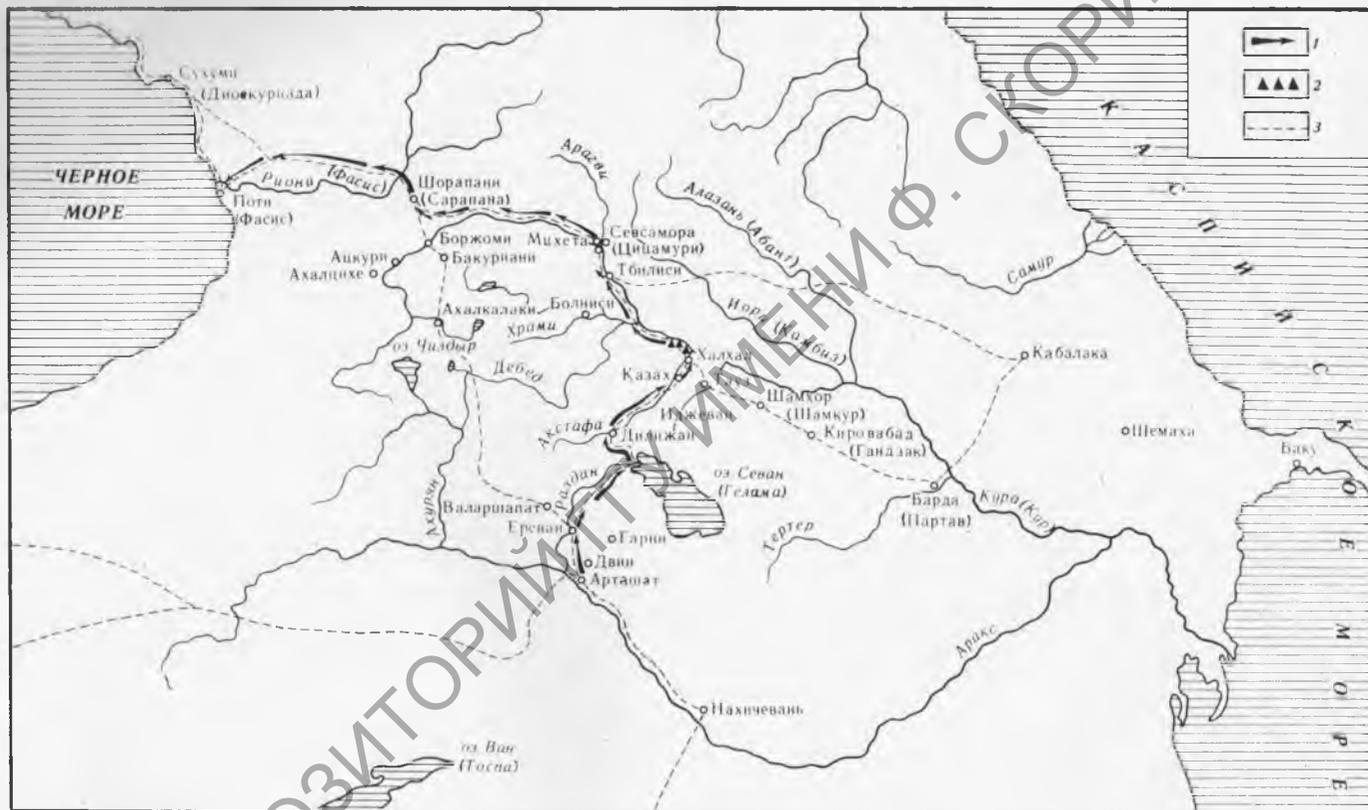

Рис. 1. Маршрут похода римлян в Закавказье (66—65 гг. до н. э.). 1 — маршрут похода Помпея из Армении в Колхиду; 2 — зимняя стоянка римских легионов; 3 — торговые пути

чтобы римляне не вторглись в Албанию» (... τὸ δὲ δὴ πλείστον δεῖσας, μὴ καὶ ἐς τὴν Ἀλβανίδα οἱ Ῥωμαῖοι ἐσβάλωσι...), напал на них под самый праздник Сатурналий, надеясь застать римлян, стоявших лагерями в нескольких местах, врасплох. Сам Оройс двинулся против Метелла Целера, у которого был Тигран, других же послал против Помпея, а третьих — против Луция Флакка, командовавшего третьей частью, с той целью, чтобы они, будучи одновременно приведены в смятение, не смогли помочь друг другу. Однако нигде ничего не удалось, сообщает Дион Кассий. Целер нанес жестокое поражение Оройсу, а Флакк, применив военную уловку, заманил албан во внешний ров, окружавший лагерь, и, неожиданно бросившись на них, многих перебил в схватке и во время бегства. В то же время Помпей, узнав о нападении албан на Целера и Флакка, двинулся навстречу выступившим против него и, разбив их, немедленно поспешил против Оройса. Однако захватить его не удалось, так как последний, будучи отбит Целером и получив известие о неудачах двух других отрядов, обратился в бегство. Между тем Помпей перебил много албан, застигнутых им при переправе через Куру. После этого Помпей по настоятельной просьбе албан заключил перемирие; ему очень хотелось отомстить им «вторжением в их страну» (ἐς τὴν χώραν αὐτῶν ἀνεμβάσειν), но ввиду зимнего времени он охотно отложил свое намерение⁴.

В другом месте своего труда, рассказывая о возвращении Помпея в Понт после похода в Иберию и Албанию в 65 г. до н. э., Дион Кассий замечает, что в этом году (т. е. 65/64 г. до н. э.) римское войско зимовало в той же области: «Помпей и тогда тоже провел зиму в Аспиде» (Πομπήιος δὲ ἐν τῇ τῆ Ἀσπίδι καὶ τότε ἐρείμαζεν)⁵.

Этим исчерпываются сведения греческих источников о событии, имевшем место между 17 и 24 декабря 66 г. до н. э. на берегах Куры⁶. Они, несомненно, восходят к единственному источнику — несохранившемуся труду Феофана Митиленского, сопровождавшего Помпея в закавказском походе и составившего его подробное описание⁷.

Т. Моммзен одним из первых предложил локализацию зимовки римлян. По его мнению, римское войско расположилось на зимние квартиры на территории Армении, в местности между верховьями Евфрата и истоками Куры, «в которой тогда италики впервые напоили своих коней»⁸. Ориентиром Т. Моммзену послужило указание Диона Кассия на «область Анаит, находящуюся в Армении и посвященную некоему эпонимному божеству» (...τὴν Ἀναίτιν χώραν τῆς τε Ἀρμενίας οὖσαν καὶ θεῷ τινὶ ἐπωνύμῳ ἀνακειμένῃ)⁹. Согласно Страбону и Плинию¹⁰, эта область находилась в Акилисене (арм. Екелеац), называемой в честь богини Анаит «Анаитией» или «областью Анаит» и расположенной в северо-западной части Великой Армении, на Верхнем Евфрате (Кара-су)¹¹.

Против предположения Т. Моммзена выступил Я. А. Манандян, специально изучавший этот вопрос. По его мнению, Анаитидой, или областью Анаит, у Диона Кассия названа не Акилисена, а совершенно другая область, находившаяся, с одной стороны, вблизи Куры, а с другой — там, где, как и в Акилисене, имелось святилище Анаит. А так как, по сообще-

⁴ Cass. Dio., XXXVI, 54,1—5.

⁵ Cass. Dio., XXXVII, 7,5.

⁶ Сатурналии (греч. Кронии) — ежегодный древнеримский праздник, справлявшийся семь дней с 17 декабря и отличавшийся особым весельем.

⁷ Neumann K. J. Strabons Landeskunde von Kaukasien. — Jahrbücher für classische Philologie, XIII, Lpz, 1983; Arnold C. Fr. Untersuchungen über Theophanes von Mitylene und Posidonius von Apamea. — Ibid., XIV, Lpz, 1884; Fabricius W. Theophanes von Mitylene und Quintus Dellius als Quellen der Geographie des Strabon. Lpz, 1888; Ali W. Strabon von Amasia. Bonn, 1957, S. 87—101.

⁸ Моммзен Т. Римская история. Т. III. М., 1887, с.106.

⁹ Cass. Dio., XXXVI, 48,1.

¹⁰ Strabo, XI, 14, 16; Plin., NH,V,83.

¹¹ Моммзен. Ук. соч., с. 106.

нию Диона Кассия, войско Помпея в 65/64 г. до н. э. вновь зимовало на месте стоянки предыдущего года, но на этот раз это место названо не Анаитидой (Анаитией), а Аспией (²Ἀσπίς), то «это новое, не выясненное в историко-географических исследованиях название Aspis может быть сопоставлено с Caspiae Таблиц Певтингера». Отсюда, согласно Я. А. Манандяну, следует, что путь Помпея в направлении Куры, отраженный в Tabula Peutingeriana, должен был пролегать в сторону северо-западных границ древней Армении, из Арташата через нынешний Аштарак и Ганлиджу в совр. Хоспию (= Caspiae Таблиц), находящуюся к югу от г. Ахалкалаки. Именно здесь, по мнению Я. А. Манандяна, к северо-западу от Хоспии-Caspiae, на правом берегу Куры, между совр. городами Ахалцихе и Ахалкалаки, в древней области Гогарене (арм. Гугарк), и следует предположить зимние стоянки римских легионов в 66/65 и 65/64 гг. до н. э.¹²

С точкой зрения Я. А. Манандяна не согласился Г. А. Меликишвили, которому не представляется убедительным утверждение первого о том, что упоминаемая у Диона Кассия в связи с зимовкой 66/65 г. Анаитида — другая, отличная от Акилисены область¹³. Кроме того, по мнению Г. А. Меликишвили, для отождествления Aspis Диона с Caspiae Таблиц Певтингера нет достаточных оснований. Наоборот, считает Г. А. Меликишвили, из сообщения Диона Кассия следует, что в данном случае под «Аспис» скорее всего подразумевается та же Акилисена, поскольку сразу же после упоминания зимовки в Ἀσπίδι автор говорит о победе Помпея над еще сопротивлявшимися областями и о взятии Синории. Последняя находилась, как считают исследователи (в том числе и Я. А. Манандян), на Евфрате, к западу от совр. Эрзерума. К тому же из источников не следует, что эта область была к тому времени настолько арменизирована, что стала одним из центров культа богини Анаит, по имени которой и могла бы получить свое название. Поэтому Г. А. Меликишвили присоединяется к мнению Т. Моммзена, который местом зимовки римлян считал территорию между верхним течением Евфрата и истоками Куры¹⁴.

Анализируя те же сообщения источников, К. В. Тревер считает неубедительной как точку зрения Т. Моммзена (а следовательно, и Г. А. Меликишвили), так и Я. А. Манандяна. По ее мнению, Помпей намеревался нагнать Митридата в Колхиде, но, учитывая то обстоятельство, что по пути в Колхиду римское войско рисковало подвергнуться нападению со стороны иберов (пропустивших через свои земли понтийского царя, с которым они поддерживали дружественные отношения), решил идти другим маршрутом, а именно — напасть на Иберию с тыла; где его меньше всего ожидали, со стороны Албании. Круговым путем в Колхиду, но кратчайшим до Албании являлся известный торговый путь из Арташата на север, минуя Севанское озеро, через совр. Дилижанское ущелье к берегам Куры. Видимо, этим путем, полагает К. В. Тревер, и шел Помпей, так как именно этот путь давал ему возможность напасть на наиболее уязвимые области Иберии. Ввиду этого, по мнению К. В. Тревер, отпадает отождествление Я. А. Манандяном «области Анаит» (Анаитиды) у берегов Куры с храмовой землей в области Ἀσπίς (Caspiae — Хоспия) в районе между Ахалцихе и Ахалкалаки, поскольку Помпей, несомненно, шел из Арташата на север, а не на запад, выйдя к Куре в районе совр. гор. Казаха¹⁵.

По мнению И. Ш. Джавадова, К. В. Тревер ошибочно локализует зимнюю стоянку Помпея в 66/65 г. до н. э. на Куре, у гор. Казаха. Со-

¹² Манандян. Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 74—75, 80—81; он же. Тигран Второй и Рим, с. 199 сл.

¹³ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 325.

¹⁴ Там же, с. 326.

¹⁵ Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.— Л., 1959, с. 92—93.

глашаясь с точкой зрения Я. А. Манандяна и пытаюсь уточнить место римских лагерей, И. Ш. Джавадов располагает их около гор. Ахалцихе, на правом берегу Куры, у стационарного пункта Таблиц Певтингера, читаемого Я. А. Манандяном как *Ad Metcurium*¹⁶.

Исходя из сказанного, нетрудно заметить три основные точки зрения в решении вопроса о месте зимовки Помпея в 66/65 г. до н. э. Попытаемся разобраться в каждом из этих положений, основываясь на анализе сообщений источников, аргументации исследователей и географии Закавказья.

С одной стороны, точка зрения Т. Моммзена, которую поддерживает Г. А. Меликишвили, не учитывает прямых противоречий, возникающих между ясными указаниями источников на причину и следствие событий зимы 66/65 г. до н. э. и расстоянием до предполагаемого места их развития. Во-первых, как справедливо заметил Я. А. Манандян, совершенно невероятно, чтобы Помпей, который намеревался возобновить весной преследование Митридата и имел возможность вести свое войско в Колхиду по магистрали Таблиц Певтингера *Artaxata — Sebastopolis*, вернулся бы обратно на зимовку из Арташата на Араксе в район Верхнего Евфрата. К тому же крайне спорно предположение о зимовке одновременно и в Анаитиде-Акилисене и около Куры — в местах, расположенных друг от друга на расстоянии более 400 км¹⁷.

Во-вторых, как убедительно показала К. В. Тревер, Помпей шел из столицы Армении на север, в сторону Куры, а не на запад, в сторону Евфрата¹⁸. В-третьих, совершенно невозможно представить ситуацию, при которой сорокатысячное албанское войско (Плутарх) во главе с царем Оройсом могло скрытно и в столь короткий срок (притом зимой) оказаться одновременно в области Анаит в Акилисене и около Куры и напасть на римские лагеря с целью упредить возможное вторжение римлян в Албанию (Дион), расположенную на расстоянии не менее 300 км от истоков Куры и в три раза дальше от Акилисены на Евфрате. Этих аргументов вполне достаточно, чтобы признать неубедительным предположение о локализации римских лагерей зимой 66/65 г. до н. э. в районе между Курой и Евфратом.

С другой стороны, точка зрения Я. А. Манандяна (и И. Ш. Джавадова) также вызывает возражения. Во-первых, как было отмечено Г. А. Меликишвили, вряд ли было безопасно устраивать зимовку в 66/65 г. до н. э. в столь северной горной области, граничащей с непокоренными территориями Колхиды и Иберии¹⁹. Во-вторых, как указала К. В. Тревер, в задачу Помпея входило обеспечение своего тыла сначала от албан, а затем уже от иберов. Поэтому локализация «области Анаит» у Хоспии (*Caspiae* Таблиц) должна отпасть, так как эта область нигде с Албанией не соприкасается²⁰. В-третьих, в случае зимовки римлян в районе между Ахалцихе и Ахалкалаки события приняли бы иное развитие: столкновение римлян на Куре должно было бы произойти не с албанцами, а с иберами, что противоречит данным Плутарха и Диона Кассия²¹.

¹⁶ Джавадов И. Ш. О стоянке римских войск зимой 66/65 г. до н. э. в Закавказье. — Доклады АН АзербССР, 1960, № 7, с. 707—709.

¹⁷ Манандян. Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 73. Попыта Г. А. Меликишвили (ук. соч., с. 325) обойти это затруднение предположением о том, что Кура в данном контексте (Дион Кассий) могла появиться под влиянием известных сообщений о столкновении римлян в начале зимы 66 г. до н. э. с албанцами (или, как считает Г. А. Меликишвили, с иберо-албанцами) на Куре, малоубедительна. Наши основные источники (Плутарх и Дион Кассий) не оставляют никаких сомнений относительно того, когда произошло это сражение (декабрь 66 г. до н. э.), где именно (область Анаит около Куры) и с кем именно (в обоих случаях только с албанцами).

¹⁸ Тревер. Ук. соч., с. 93.

¹⁹ Меликишвили. Ук. соч., с. 326.

²⁰ Тревер. Ук. соч., с. 93.

²¹ Очевидно, с целью как-то сгладить противоречия, постоянно возникающие при интерпретации сообщений Плутарха и Диона Кассия о нападении на римлян в дни праздника Сатурналий *одних албан* во главе с Оройсом, с одной стороны, и локализа-

В-четвертых, зимой 66 г. до н. э. албанскому войску во главе с Оройсом незачем было преодолевать огромный трудный путь вверх по течению Куры только для того, чтобы между 17 и 24 декабря, в дни Сатурналий, оказаться на ее левом берегу, на чужой земле, в Гогарене, прямо перед лагерями Помпея, разбросанными от Ахалцихе до Ахалкалаки, а затем переправляться на ее правый берег и атаковать римлян. Из Албании в этот район вел более короткий путь, к тому же прямо в тыл римлянам и без опасной переправы через Куру у них на глазах, а именно через совр. Болнис, Триалети, Богдановку или Боржоми, Бакуриани по правому берегу Куры в район Ахалкалаки — Ахалцихе. Кроме того, совершенно невероятно, чтобы албаны со своим сорокатысячным войском на расстоянии около 300 км от границ Албании рискнули бы напасть на овеянные славой блестящих побед, ведомые самим великим Помпеем римские легионы, состав которых Т. Моммзен и Я. А. Манандян определяют в более чем 50 тысяч одних только римлян (без вспомогательных войск союзников)²², а по подсчетам Т. Рейнака, даже 60 тысяч человек²³. При этом

дией римских лагерей в Алкилисене (Т. Моммзен, Г. А. Меликишвили) или в районе Ахалцихе — Ахалкалаки (Я. А. Манандян, И. Ш. Джавадов) — с другой, исследователи приводят высказывание Аппиана. Последний сообщает (Mithr. 103), что по пути в Колхиду за Митридатом на Помпея напали Оройз, царь албан, и Арток, царь иберов, с 70-тысячным войском, устроив ему задачу у реки Кирна (Куры). Помпей же, загнав врагов в лес, окружил его войском и поджег, а за выбежавшими оттуда до тех пор посылал погоню, пока ему не выдали заложников и не прислали даров. Это сообщение Аппиана либо приводилось без комментария (*Манандян*. Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 74—75), либо служило аргументом в пользу тезиса о том, что сведения, вообще исключаящие участие иберов в событиях зимы 66/65 гг. до н.э. (т. е. сведения Плутарха и Диона Кассия), маловероятны (*Меликишвили*. Ук. соч., с. 327), либо, наконец, дало повод для развития своеобразной идеи о некоем «третьем» сражении соединенных сил албан и иберов против римлян до декабря 66 г., будто бы «вынудившем» Помпея приостановить преследование Митридата и стать на зимние квартиры (*Джавадов И. Ш.* О сражении кавказских албанцев и иберов против римлян в 66 г. до н. э. — ВДИ, 1973, № 1, с. 154—159). Однако, как уже было давно отмечено в литературе, в данном сообщении Аппиана речь идет о тех же событиях, что у Плутарха и Диона Кассия, но у Аппиана они изложены суммарно и включают факты и 66 г., и следующего, 65 г. до н. э. (*Оксенюк Р. Н.* Роль Северного Причерноморья в борьбе Понта с Римом (II—I вв. до н. э.). Томск, 1953, с. 395; *Тревер*. Ук. соч., с. 93, прим. 7; 99; *Ломоури Н. Ю.* Сведения Диона Кассия о Грузии. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.), с. 98—99). Вот почему весь поход Помпея в Закавказье (т. е. кампании 66/65 и 65/64 гг. до н. э.) у Аппиана ограничивается лишь одним этим сообщением. К тому же численность «объединенных» сил албан и иберов (70 тыс.) у Аппиана скорее всего навеяна тем же источником, который использовал и Плутарх для своего труда, — 40 тыс. албан в сражении зимой 66 г. до н.э. на Куре и, по-видимому, 30 тыс. иберов (во главе с Артоком), которых Помпей разгромил в большом сражении в Иберии весной 65 г. до н. э. При этом Плутарх (*Ром.* 34) указывает, что 9 тыс. иберов было перебито, а свыше 10 тыс. взято в плен. Более подробно о походе Помпея в Иберию в 65 г. до н. э. (а затем в Албанию) рассказывает Дион Кассий, однако он не приводит вообще никаких цифровых данных.

²² *Моммзен*. Ук. соч., с. 104; *Манандян*. Тигран Второй и Рим, с. 174.

²³ *Reinach Th.* Mithridate Eupator, roi du Pont. P., 1890, p. 382. Анализируя события зимы 66/65 г. до н. э., Я. А. Манандян в указанной статье приводит как версию Аппиана о нападении на римлян соединенных сил албан и иберов, так и версию Плутарха — Диона Кассия о нападении одних албан и при этом, однако, не ясно, какой из двух версий он отдает предпочтение (Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 74—75). В монографии же, объединяя обе версии, Я. А. Манандян считает, что, подготавливая свой поход в Колхиду за Митридатом, Помпей вступил в переговоры с царем иберов Артоком и царем албан Оройсом, которые обещали остаться нейтральными и беспрепятственно пропустить через свои земли римское войско. Однако то ли по подстрекательству Митридата, то ли с целью освободить Тиграна-младшего в середине декабря 66 г. до н. э. они напали на римлян, но были разбиты (*Манандян*. Тигран Второй и Рим, с. 200). Между тем уже с наступлением весны 65 г. Помпей вместо того, чтобы двинуться в Колхиду, счел необходимым обеспечить свой тыл со стороны Иберии. С этой целью римское войско неожиданно появляется перед двумя иберскими крепостями — Гармозикой (груз. Армазицихе), к югу от Куры, и Сеусаморой (груз. Цицамури), к северу от Куры, у Арагвы (*Манандян*. Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 76; *он же*. Тигран Второй и Рим, с. 202). Исходя из этого получается, что Помпей действительно вместо того, чтобы спуститься с гор из района Ахалцихе — Ахалкалаки (расположенного на магистрали Artaxata — Sebastopolis Таблиц Пев-

большую часть из них составляли закаленные в сражениях предшествующих кампаний ветераны Лукулла и самого Помпея.

И, наконец, в-пятых, непонятно, по каким причинам исследователи прошли мимо весьма важного для нашей темы замечания Плутарха. Сразу же после сообщения о том, что албаны сначала согласились предоставить проход Помпею через свою страну, Плутарх отмечает, что, когда «зима застигла войско (Помпея) в (их) стране», албаны числом не менее 40 тысяч напали на римлян, переправившись через Куру. Это указание Плутарха во многом обуславливает дальнейшее развитие событий и разъясняет основную причину противоречий, возникающих при интерпретации наших источников. Из этого указания ясно следует, что, с одной стороны, зима застигла войско Помпея в албанской *τῆ χώρα* (Плутарх), а не за тридевять земель от нее. Вот почему албаны сначала будто бы согласились пропустить Помпея через свою страну, а затем в главе со своим царем Оройсом внезапно напали на римские лагеря одни, боясь вторжения римлян в Албанию (Плутарх, Дион Кассий). С другой стороны, «область Анаитиды» около Куры, где расположились зимние римские лагеря (Дион Кассий), также находилась в «их стране» (Плутарх). Вот почему после сражения на Куре Помпей хотел отомстить албанам вторжением в «их страну» (Дион Кассий)²⁴.

Исходя из сказанного, у нас есть все основания полагать, что локализация зимних римских лагерей в 66/65 г. до н.э. у Хоспии (Caspirae Таблиц Певтингера), между городами Ахалцихе и Ахалкалаки, противоречит данным источников (Плутарх, Дион Кассий) и логике событий.

Мнение же К. В. Тревер заслуживает особого внимания. Как было указано выше, согласно ее предположению, Помпей шел из Арташата на север и, минуя Севанское озеро, через Дилижанское ущелье вышел к правому берегу Куры в районе совр. гор. Казаха, где и расположился на зимовку. По мнению И. Маркварта, этот путь из Армении в Албанию (а из Албании в Иберию) соответствует восточной половине кругового пути мировой римской карты (Таблиц Певтингера и Равеннского Анонима), ведущего из Арташата через Дилижанское ущелье вдоль р. Акстафы в долину Куры, к гор. Казаху, а затем вдоль правого берега Куры вверх по ее течению в древнюю столицу Иберии Армастику (Армазицхе)²⁵. Я. А. Манандян полагает, что именно этим путем (через Армению, как отметил Дион Кассий)²⁶ вел Помпей свои легионы из Колхиды в поход на Албанию в 65 г. до н.э.²⁷ С этой мыслью согласилась и К. В. Тревер²⁸.

Таким образом, если исходить из предложенной К. В. Тревер локализации зимней стоянки римских легионов в 66/65 г. до н.э. на правом бе-

тингера) в бассейн реки Риони (Фасис) и оттуда без особого труда прибыть в Севастополь (Поти), т. е. в Колхиду, за Митридатом, вдруг неожиданно совершает огромный крюк на восток (по Я. А. Манандяну, через Бакуриани — Боржоми или Ацкури — Боржоми, вдоль Куры вниз по ее течению до впадения Арагвы), к Тбилиси и Мхета, только для того, чтобы обезопасить свой тыл от недавно напавшего на него и разбитого им Артока, успешшего к тому времени (даже вместе с Оройсом) не только прислать Помпею дары, но и выдать заложников и заключить мир (Аппиан). При этом также остается не ясно, каким образом Помпею удалось обезопасить свой тыл со стороны Албании и для чего тогда он вел переговоры с албанами о проходе через их земли (Плутарх).

²⁴ Здесь, очевидно, следует понимать указание Диона Кассия на политическую границу Албании, в этот период не совпадающую с этнической. О политических границах Албании см. Алиев К. Кавказская Албания. Баку, 1974, с. 83—123; Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. — В кн.: Кавказ и Византия. Вып. 1. Ереван, 1979, с. 10—18.

²⁵ Markwart J. Das Itinerär von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Wien, 1928. Эта дорога и сейчас связывает Ереван (через Казах) с Тбилиси.

²⁶ Cass. Dio., XXXVII, 3,3.

²⁷ Манандян. Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 78; он же, Тигран Второй и Рим, с. 203.

²⁸ Тревер. Ук. соч., с. 96.

реку Куры, в районе гор. Казаха, то тогда все сообщения Плутарха и Диона Кассия о маршруте кавказского похода Помпея в 66—65 гг. до н. э. выстроятся в четкую последовательную цепь событий²⁹.

Здесь следует вспомнить, что, согласно Диону Кассию, римское войско дважды зимовало в одном и том же месте, т. е., как следует из вышеизложенного, в районе Казаха. В первом случае это место связывается с «областью Анаит» — Анаитидой, а во втором — с Аспидой (Аспис).

Как известно, Анаит — богиня земли, воды, огня, плодородия — почиталась почти всеми народами Передней и Средней Азии³⁰. В Армении имелась храмовая область, посвященная Анаит и расположенная в Акилисене (арм. Екелеац), на Верхнем Евфрате³¹. Выше уже указывалось, что Я. А. Манандян, опираясь на сообщение Диона Кассия об *Aspis*, локализует еще одну область Анаит в Гогарене, у пункта *Caspirae* (Хоспия), между Ахалцихе и Ахалкалаки, что, как мы попытались показать, противоречит данным Плутарха и Диона Кассия. К. В. Тревер со своей стороны считает, что в данном случае речь может идти о некоей храмовой земле или в районе древнего гор. Халхала, или в восточной части сопредельной с Албанией и Иберией Гогарены³², входившей в этот период в состав Великой Армении³³. Однако, с одной стороны, если войско Помпея зимовало в «области Анаитиды и около Куры» (Дион Кассий), т. е., согласно предположению К. В. Тревер, в районе Казаха, то, следовательно, область Анаит — Анаитида (а также и Аспиды) должна была находиться в том же районе. Это тем более вероятно, что, кроме Диона, область Анаит около Куры больше не упоминается ни одним источником³⁴. С другой стороны, древний город Халхал, в районе которого, как полагает К. В. Тревер, имелась некая храмовая земля, был расположен именно вблизи Казаха³⁵, согласно предположению С. Т. Еремяна, в низовьях реки Акстафы³⁶. Этот город в III в. н. э. еще являлся зимней резиденцией армянских царей³⁷, но, по-видимому, в конце IV в. окончательно перешел

²⁹ Подробно о событиях 65 г. до н. э. см.: Манандян. Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 76—81; *он же*. Тиграй Второй и Рим, с. 202—206; Тревер. Ук. соч., с. 96—107.

³⁰ *Wikander S. Feuerpriester in Kleinasien und Iran*. Uppsala, 1946, S. 67; Тревер. Ук. соч., с. 151; Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980, с. 313 сл.

³¹ *Периханян А. Г.* Храмовые объединения Малой Азии и Армении (IV в. до н. э. — III в. н. э.). М., 1959, с. 8.

³² Тревер. Ук. соч., с. 93.

³³ Там же, с. 150 сл.

³⁴ По мнению К. В. Тревер, «область Анаит около Куры» у Диона Кассия была расположена в восточной части Гогарены (ук. соч., с. 93, 151). Однако непонятно, что именно привело К. В. Тревер к такому предположению, ибо оно никак не вытекает из ее же анализа сведений Диона Кассия. В той же восточной части Гогарены, в районе Цуртава (около совр. Шаумяни), недалеко от границы Албании и Иберии, помещает «область Анаит» С. Т. Еремян (Атлас Армянской ССР, 1961, с. 104, карта «Армения в I—IV вв.»).

³⁵ *Hübshmann H.* Die altarmenischen Ortsnamen.— In: *Indogermanische Forschungen*. Bd. XVI, H. 3—5. Strassburg, 1904, S. 272. К. В. Тревер не только принимает данную локализацию (ук. соч., с. 264 сл.), но и считает, что Халхал находился на скрещении военных и торговых путей, ведших отсюда в Иберию, к Мцхете, и в Армению, к Двину и Валаршапату (ук. соч., с. 227).

³⁶ *Еремян С. Т.* Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов.— ВДИ, 1939, № 1, с. 85. К. В. Тревер считает, однако, что в данном случае речь идет не об албанской храмовой земле, так как Помпей за Куру не переходил, а остался на ее правом берегу (ук. соч. с. 93); области же правобережной Куры до IV в.н.э. входили в состав Армении, а затем были воссоединены с Албанией (ук. соч., с. 46, 58, прим. 8). Между тем в другом месте своей работы К. В. Тревер все же отдает предпочтение локализации храмовой области Анаит в западной части Албании, именно в районе Халхала (ук. соч., с. 152), что противоречит ее же мысли о локализации «области Анаит» Диона в Гогарене.

³⁷ *Agathangelos*. History of the Armenians. Trans. and Comm. by R. W. Thomson. Albany, State University of New York Press, 1976, p. 45.

к Албании и стал именоваться в источниках зимним местопребыванием албанских царей³⁸.

Итак, если исходить из локализации «области Анаит» — Ἀναίτις (а следовательно, и Ἀσπίς) Диона Кассия на правом берегу Куры, в районе древнего Халхала (около гор. Казаха), то возникает вопрос, что именно следует понимать под названием Ἀσπίς³⁹.

Страбон в описании Албании сообщает, что «из богов они (албаны) почитают Гелиоса, Зевса и Селену, в особенности же Селену; есть и святилище ее (Селены) вблизи Иберии. Жрецествует (в нем) человек, самый уважаемый после царя; (он) стоит во главе храмовой области, обширной и хорошо населенной, и (во главе) иеродулов...»⁴⁰. Говоря о религии албан, Страбон называет греческими именами албанские божества Солнца, Неба и Луны. Именно эти три божества иранского происхождения — Митр (Митра), Ахурамазда и Анаит — в числе главных богов входили в пантеоны персов⁴¹, мидян⁴², армян⁴³, а также албан⁴⁴ и других народов. Храмовые области, посвященные божеству Луны (именуемому Страбоном Σελήνη или Μήνη), имелись в Каппадокии (Комана), Понте (Комана, Зела, Америя), во Фригии⁴⁵. По сообщению Страбона, этому же божеству Луны была посвящена и храмовая область (ἱερά χώρα) в Албании со святилищем (храмом) (τὸ ἱερόν) Луны, находившимся вблизи границ Иберии (τῆς Ἰβηρίας πλῆσιον). Опираясь на это сообщение, исследователи помещают албанскую храмовую область Луны то у слияния рек Иори и Алазани⁴⁶, то на месте совр. гор. Шеки⁴⁷, или исторической области Шаки (охватывающей современные территории Шекинского, Кахского, Закатальского и Белоканского районов Азербайджанской ССР)⁴⁸, но главным образом на среднем течении р. Алазани, в Восточной Кахетии⁴⁹. По мнению же К. Алиева, в Албании было два святилища: одно — святилище Анаит на правом берегу Куры между реками Акстафачай и Таузчай, другое — святилище Луны (Селены) недалеко от Иберии⁵⁰. Однако божество Луны в условиях Албании, по-видимому, соответствовало культу бог. ни Анаит, как считают исследователи⁵¹, которые не сделали долж-

³⁸ *Египт.* О Вардане и войне армянской. Пер. И. А. Орбели. Ереван, 1971, с. 77; *The History of the Caucasian Albanians* by Movses Dasxuranci. Trans. and Comm. by C. J. Dowsett. L., 1961, p. 67.

³⁹ Тот факт, что «Аспиду» Диона Кассия некоторые историки отождествляют с его же «Анаитидой», дала им основание читать «Anaitis» вместо «Aspis» (*Fabricius W. Dio's Roman History.* — In: Loeb Classical Library, v. III, 1954, p. 113, not. 1).

⁴⁰ *Strabo*, XI, 4, 7.

⁴¹ *Дандамаев, Луконин.* Ук. соч., с. 312 сл.

⁴² *Дьяконов М. М.* История Мидии. М.—Л., 1956, с. 373 сл.; *Алиев И.* История Мидии. Баку, 1960, с. 306 сл.

⁴³ *Тревер.* Ук. соч., с. 151; *Периханян.* Ук. соч., с. 79 сл.

⁴⁴ *Алиев.* Кавказская Албания, с. 331, 334 сл., 352.

⁴⁵ *Strabo*, XII, 2, 3; XII, с. 3, 31—32.

⁴⁶ *Шолеп И.* Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб., 1866, с. 363.

⁴⁷ *Крымский А. Е.* Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классическая Албания). Шеки.— В сб.: Памяти акад. Н. Я. Марра. М.—Л., 1938, с. 371.

⁴⁸ *Гукасян В.* Некоторые замечания к сведениям Страбона о «языках» Албании.— Известия АН Азерб. ССР. Сер. истории, философии и права, 1972, № 3, с. 153.

⁴⁹ По-видимому, впервые эта точка зрения была высказана И. А. Джавахишвили (*Меликишвили.* Ук. соч., с. 408), а затем поддержана А. И. Болтуновой (Очерки истории СССР. Т. I. М., 1956, с. 441), Г. А. Меликишвили (ук. соч., с. 409), Н. Ю. Ломоури (реф. на кн.: *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959.— ВДИ, 1960, № 3, с. 190) и другими учеными. Однако эта точка зрения (из-за отсутствия исторических фактов) сложилась в научной литературе скорее по традиции предположений, чем по убедительности аргументов.

⁵⁰ *Алиев.* Кавказская Албания, с. 311, прим. 1, с. 313. Где именно могло находиться святилище Луны (Селены), автор не уточняет. По-видимому, также на Алазани. К. В. Тревер считает возможным полагать (ук. соч., с. 302), что именно на территории Кахского района и находился тот храм Луны (Селены), о котором говорит Страбон.

⁵¹ *Тревер.* Ук. соч., с. 151 сл.; *Алиев.* Кавказская Албания, с. 353, 356.

ного вывода из своего важного наблюдения. Следовательно, можно предположить, что «область Анаитиды» (а также Аспида) около Куры Диона Кассия и храмовая область со святилищем Луны вблизи Иберии Страбона — одно и то же место. Это тем более вероятно, что Страбон, который черпал сведения у того же Феофана Милитенского⁵², как и Дион Кассий, говорит лишь об одной храмовой области в Албании, а не о двух⁵³. Но «область Анаит» — Анаитида (она же Аспис) Диона Кассия, по-видимому, находилась на правом берегу Куры, в районе древнего Халхала (около Казаха). Халхал же был расположен в области Гардман, провинции Ути (арм. Утик, греч. Отене)⁵⁴, вблизи границ Иберии⁵⁵. Ути получила свое название от обитавшего к югу от среднего течения Куры многочисленного племени утиев, одного из основных албанских племен⁵⁶. Их потомки — удины — и ныне живут в нескольких селениях Азербайджанской ССР⁵⁷. Язык удин (утиев) принадлежит к иберийско-кавказской группе языков, лезгинской подгруппе⁵⁸ и в неизменном виде сохранил целый ряд древних исконных слов⁵⁹, в том числе и слово «луна» — *Has*⁶⁰. Отсюда нетрудно допустить, что именно этим утийским словом *Has* (луна) и обозначалось название албанской храмовой области со святилищем Луны. Но, как было указано выше, храмовая область Луны Страбона, расположенная вблизи Иберии, по-видимому, соответствует области Анаит-Аспис Диона Кассия, также расположенной вблизи границ Иберии, в районе совр. гор. Казаха. Именно на западной окраине Казаха, на холме Сары-тепе (желтый холм), над пиром (святым местом) эпохи бронзы в результате раскопок были выявлены остатки большого культового помещения и базы колонн, датирующихся V—VI вв. до н. э.⁶¹ При этом, что особенно важно подчеркнуть, подобные культовые сооружения на Кавказе и в других местах неизвестны⁶². В этом комплексе и предполагается то самое свя-

⁵² Алиев К. К вопросу об источниках Страбона в описании древней Кавказской Албании. — Доклады АН АзербСССР, 1960, № 4, с. 419—422.

⁵³ В противном случае Страбон непременно упомянул бы еще одну священную область (как, например, в Понте), так как пользовался не только сочинением Феофана, но и другими источниками (Алиев К. К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании. — В сб.: Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962, с. 6—31).

⁵⁴ Армянская география VII в. по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. Пер. К. Патканова. СПб., 1877, с. 51; Еремян С. Т. Экономика и социальный строй Албании III—VII вв. — В сб.: Очерки истории СССР (III—IX вв.). М., 1958, с. 303.

⁵⁵ Егшиз. О Вардане, с. 77.

⁵⁶ Еремян. Экономика и социальный строй Албании, с. 303—305; Тревер. Ук. соч., с. 46—47; Алиев И. Ук. соч., с. 65—67; Алиев К. Кавказская Албания, с. 127—133; Гукасян В. К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии «Азербайджан в VII—IX вв.» — Известия АН АзербСССР, 1968, № 4. Сер. истории, филос. и права, с. 118 сл. и др.

⁵⁷ Еремян. Экономика и социальный строй Албании, с. 305; Тревер. Ук. соч., с. 47, 312; Шанидзе А. Язык и письмо кавказских албанцев. — Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР, отд. оттиск. М., 1960, с. 14—15; Алиев К. Кавказская Албания, с. 130—131; и др.

⁵⁸ Гукасян В. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974, с. 16, 251.

⁵⁹ Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев, с. 11—12, 14; Гукасян. К освещению некоторых вопросов, с. 117, прим. 11 и др.

⁶⁰ Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев, с. 12; Гукасян. Некоторые замечания к сведениям Страбона о «языках» Албании, с. 155. Интересная, но не самая лучшая гипотеза Ж. Дюмезиля, рассматривающая удинское *has* (луна) как простое перенесение армянского *hach* (крест) на дохристианское (главное) божество Албании — Луну (*Dumézil G. Une chrétienté disparue. Les albanais du Caucase.* — In: *Mélanges Asiatiques*, ССХХ, 1941, fasc. 1, 129—130), совершенно неубедительна прежде всего с исторической точки зрения. См. Ямпольский З. И. Древняя Албания III—I вв. до н. э. Баку, 1962, с. 34—35; Гукасян. Некоторые замечания к сведениям Страбона о «языках» Албании, с. 154 сл.

⁶¹ Халилов Дж. А. Поселение на холме Сары-тепе. — СА, 1960, № 4, с. 68—75; Нариманов И. Древнее «святилище» (пир) в Казахском районе позднебронзового периода. — Доклады АН АзербСССР, т. 16, 1960, № 2, с. 207—210; он же; Находки баз колонн V—IV вв. до н. э. в Азербайджане. — СА, 1960, № 4.

⁶² Халилов. Поселение на холме Сары-тепе, с. 72.

тилище главного албанского божества — Луны, которое отметил Страбон у границ Иберии⁶³. Сказанное дает основание предположить, что, с одной стороны, удинское (утийское) слово *Naš* (луна), по-видимому, соответствует греч. Ἄσ(π)-ις Диона Кассия⁶⁴, а с другой — самому топониму *Kas-ah* (*Kas-al*, *Kaz-ah*), этимология которого до сих пор неясна⁶⁵.

Вполне возможно, что именно в этой связи находится и название одного из важных епархиальных центров Кавказской Албании — *Našu*, не поддающегося точной локализации. Анализируя данные Таблиц Певтингера и Равеннского Анонима, С. Т. Еремян считает, что большая станция *Iazo* Таблиц или, правильнее, *Iazo* Анонима является греко-латинской транскрипцией албанского названия *Našu* в армянской передаче. Исходя из расстояния, указанного на карте, пункт *Iazo* (*resp.* *Našu*), по мнению С. Т. Еремяна, следует локализовать западнее совр. Кировабада⁶⁶. Однако в топониме *Naš-u* трудно не узнать то же удинское (утийское) слово *Naš* — луна. Отсюда следует, что *Naš-u*, по-видимому, соответствует, с одной стороны, (*H*)*As-p-is* Диона Кассия и *Iazo* (*resp.* *Našu*) Равеннского Анонима а с другой — топониму *Kash-ah*, который может быть локализован к западу от гор. Кировабада. О важном значении *Našu* как одного из центров общественно-политической и религиозной жизни Албании прежде всего говорит тот факт, что епископ Йунан из *Našu* в списке участников Алуэнского собора в Албании 488 г. назван сразу же после царя Вачагана Благочестивого, Шупхалишо, архиепископа (католикоса) Партава, и Манасе, епископа Капалака⁶⁷. Появление обыкновенного епископа из *Našu* на почетном (третьем) месте в иерархии албанского клира, после упоминания архиепископа и епископа из двух важнейших городов Албании — столицы Партава и бывшей столицы Капалаки, едва ли случайно. И 200 лет спустя Симеон, епископ *Naš-u* (приводится в форме *Noš*, что очень важно), в списке участников Партавского собора 704 г. упоминается на том же самом третьем месте, после католикоса Албании Симеона и Иоанна, епископа Капалака⁶⁸. Все это дает основание полагать, что этот центр сохранил за собой особое место и в христианской Албании, будучи главным святилищем страны в дохристианский период, связанным с наиболее почитаемым в Албании культом божества Луны.

Суммируя сказанное, можно заключить, что в 66/65 и 65/64 гг. до н. э. римские легионы Помпея дважды зимовали на территории албанской храмовой области, посвященной главному божеству Албании — Луне (Анаит), на правом берегу Куры, в районе гор. Казаха, в названии которого, по-видимому, и закрепилось удинское слово «луна». Именно здесь римляне и могли наблюдать тот языческий ритуал жертвоприношения, который сохранил для истории Страбон.

Ю. Р. Джафаров

⁶³ *Париманов*. Древнее «святилище» (пир) в Казахском районе, с. 210; *Ямпольский*. Древняя Албания III—I вв. до н. э., с. 40—41. Название «желтый» холм (сарытепе) в значении цвета луны, по Э. И. Ямпольскому, свидетельствует о чертах пиров, сходных с элементами дохристианских (астральных) культов (ук. соч., с. 39).

⁶⁴ Выпадение в греч. варианте начального *h* — явление, часто встречающееся при передаче на греческий иноязычных терминов. Появление же *π* в корне слова Ἄσπ-ις у Диона, возможно, связано либо с влиянием предыдущего глухого спиранта *š*, отсутствующего в греческом, либо просто с ошибкой переписчика: ἐν τῇ ἈΣΕ | → ἈΣΕ | → АСП. Лишняя буква *ч* имеется, например, в корне слова Κῆρος того же Диона Кассия и Плутарха; правильное чтение Κῆρος, как у Страбона.

⁶⁵ *Minorsky V. Transcaucasia*. — *Journal Asiatique*, Juil., 1930, p. 73—90.

⁶⁶ *Еремян*. Торговые пути Закавказья, с. 88.

⁶⁷ *The History...*, trans. by Dowsett, p. 50; *Мовсес Каланкатуаци*. История страны Алуанк. Критический текст и предисловие В. Д. Аракеяна. Ереван, 1983 (на арм. яз.), с. 89.

⁶⁸ *The History...*, trans. by Dowsett, p. 194; *Мовсес Каланкатуаци*. История страны Алуанк, с. 300.

THE LOCALITY OF THE TEMPLE AREA IN CAUCASIAN ALBANIA

Yu. R. Dzhafarov

According to Dio Cassius, while Pompey was campaigning in Transcaucasia the Romans wintered twice in the same place. In the first case (66/65 B. C.) Dio calls this place «the Anait district near the Koura»; in the second (65/64) he calls it Aspia (Aspis). Some historians have placed Dio's «Anait district» in Acilisene, between the Upper Euphrates and the sources of the Koura (Th. Mommsen, G. A. Melikishvili), others put it either in the western part of Gogarene, between the cities Akhaltsikh and Akhalkalaki (e. g., Ya. A. Manandyan), or in eastern Gogarene (K. V. Trever). Study of the sources led the author to conclude that the Romans had their winter quarters in the Albanian temple district, an area dedicated to the Moon goddess (Anaït) whose cult was the most highly esteemed in pre-Christian Albania. This sacred area lay along the right bank of the Koura near the modern city Kazakh, in whose name the Udinian word for «moon», Khas, is apparently preserved.
